

УДК 342

DOI: 10.34670/AR.2023.66.18.001

Политический механизм радикализации протестной деятельности

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права, Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Ноздрина Наталья Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин,
Брянский государственный технический университет,
241035, Российская Федерация, Брянск, бульвар 50 лет Октября, 7;
e-mail: nozdrina.natalye@mail.ru

Аннотация

Изучение мирового опыта радикализации протестных движений позволила выделить ряд характерных для всех стран и политических режимов моделей, позволяющих сформировать представление о том, каким образом осуществляется процесс радикализации, особенно в представляющих существенную общественную опасность формах. В частности, в работе было показано, что существует ряд характеристик, позволяющих прогнозировать радикализацию того или иного общественного движения, выявить наиболее характерные черты различных форм радикализации и возможности их предотвращения. В качестве научной новизны работы авторов предложено разделить процессы радикализации на «стихийные», соответствующие мировой практике эволюции общественных движений и «координированные», связанные с внедрением социальных технологий общественными организациями, осуществляющими деятельность в данной

области на международном уровне, например в области защиты окружающей среды или гражданских прав. В современной политологии и социологии значительная доля исследований относится к изучению такого явления как радикализация протестной деятельности как одна из форм политического процесса

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н., Новиков А.В., Ноздрин Н.А. Политический механизм радикализации протестной деятельности // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 5А-6А. С. 125-131. DOI: 10.34670/AR.2023.66.18.001

Ключевые слова

Политический процесс, радикальные действия, политические институты, общественные организации, социальные технологии.

Введение

Радикальные действия являлись единственной формой реализации политического процесса на протяжении веков, однако и в современных условиях при формировании соответствующих институтов реализации политической активности, таких как возможности участия в оценке регулирующего воздействия, участия в деятельности органов местного самоуправления, широкого вовлечения в политический процесс с помощью деятельности политических партий, уровень радикализации не сокращается, а в некоторых случаях увеличивается. Однако в современных условиях эффективность радикализации протестной деятельности все менее и менее становится эффективным инструментом политической борьбы. Так, несмотря на все попытки пересмотреть существующие экологические нормы или противодействовать процессам глобализации, политические результаты невелики или полностью отсутствуют. Явление радикализма при реализации протестной деятельности страны является повсеместным социальным явлением, характерным для большинства стран со средним и высоким уровнем развития политических процессов.

Основное содержание

Радикализация способна привести к необратимым последствиям для политической и социально-экономической жизни общества. При этом, радикализация может возникнуть в отношении любого из элементов политической или социальной структуры общества вне зависимости от ее влияния на качество жизни и уровень политической свободы граждан.

Вопросы обобщения самого подхода к оценке трансформации протестного движения в радикальные течения с учетом современных изменений в обществе является предметом для дальнейшего исследования. В этой связи необходимо изучение категорий, связанных с явлениями радикализации, а также их границ в аспекте реализации политических процессов. В научной литературе данное явление изучается на основании исследования опыта трансформации протестных движений в различных странах и социальных группах.

Социологическое понимание радикализма часто основывается на работах Т. МакКормака, который дал следующее определение: «... радикалы — это люди, продвигающие институциональные изменения». Радикализм в современных исследованиях изучается фактически во всех социальных науках. Широко изученными являются аспекты радикализма,

основанные на изучении психологии личности, нормах национального и международного права, социальных явлений и процессов.

Многие волнения можно относить к радикальным, так как они приводят к массовым беспорядкам и столкновениям с полицией, однако у этих волнений часто нет четкой политической программы, связанной с институциональными изменениями. Это говорит о том, что данное определение, по сути, не отражает сути влияния данного движения на социальную и политическую структуру общества.

В ряде работ выделяются три типа политического радикализма:

- практика ведения высокорискованной или экстремисткой деятельности,
- процессы, в результате которых активисты становятся радикалами,
- степень идентификации радикализации активистов в той или иной степени.

Государство определяет какой уровень необходим для того, чтобы предпринять, например, попытки к реформированию системы государственного управления для учета мнений отдельных социальных групп или наоборот, предпринять попытки к нейтрализации деятельности соответствующих организаций и социально-политическим изменениям, происходящим в результате их действий. Это другой подход к радикализму. Он заключается в том, что к радикальным движениям можно отнести те политические течения, на деятельность или результаты деятельности которых определенным образом отвечает государство. В этой связи необходимо анализировать не только работы, посвященные исследованию процессов радикализации, но и труды, посвященные структуре и динамике данных процессов.

Согласно другому подходу к радикализму, где радикальные организации, и активисты оказывают положительное или отрицательное влияние на умеренные политические организации за счет побуждения к более активным действиям нерадикальных протестных движений, они провоцируют активистов усиливать политическую деятельность.

При дальнейшем анализе протестных движений было отмечено, что участие в радикальных протестных акциях вовлекает в него все больше новых участников, усиливает и провоцирует их участие в дальнейших протестных акциях, усиливает радикализм политического протеста.

В более поздних исследованиях показано, что на радикализацию общественной деятельности влияет не только частота взаимодействия в радикализированными организациями, но и склонность тех или иных социальных групп расценивать насилие как приемлемую форму политического процесса.

Радикализация деятельности усиливает деятельность активистов в определенной области реализации политического процесса, и это в мировой практике считается общепринятым фактом.

В мировой практике принято разделять радикалов следующим образом: оппортунистические, скоординированные, милитаризованные, одиночки.

Оппортунистический вид радикализма представляет максимальную угрозу общества, так как связан с самыми жестокими преступлениями, совершаемыми с политическими целями, и их в меньшей степени можно предотвратить. Оппортунистические группы составляют отдельные радикализированные группы, возможности которых установить связи с другими группами, осуществляющими аналогичную деятельность, ограничены. Данный тип радикализированных социальных групп редко преследуется со стороны правоохранительных органов как участников формальных и неформальных общественных движений, так как их поступки носят случайный характер, они не входят в другие общественные объединения, кроме того, между членами группы редко отсутствует доверие. Чаще всего такие группы преследуют определенные

интересы, непосредственно влияющие на уровень или качество жизни. Следует отметить, что радикальные действия, реализуемые такими группами, проявляют самую высокую степень насилия, и они связаны с противоправными действиями наибольшей тяжести. Одной из форм оппортунистического радикализма может стать радикализм одиночек, реализуемым одним участником

Скоординированный вид представляет меньшую общественную опасность по отношению к отдельным действиям, однако в целом могут привести к вовлечению значительной массы участников, которые могут реализоваться как милитаризированные, способные вступать в вооруженное противодействие группы. Скоординированные радикалы осуществляют деятельность в рамках отдельных групп, связанных между собой, которые осуществляют обмен опытом по реализации тех или и иных радикальных и противозаконных действий.

Мировая практика показывает, что наиболее значимым при предотвращении негативных последствий радикализма необходимо исследовать социальный контекст протестных движений. Источником радикализма является общественные движения, реализующие поставленных целей за счет насилия и действий высокого общественного риска.

При реализации протестного движения радикализация представляется активистам наиболее эффективным инструментом достижения полученных целей. Активисты по мере радикализации считают все менее эффективными действия в рамках нормативно определенной протестной деятельности. Радикальный характер может приобрести любое общественное движение. При этом склонность к риску в выборе форм протестного движения зависит от тесноты социальных связей в социальной группе между активистами того или иного вида протестного движения.

На распространение активных действий, существенным образом влияет социокультурные факторы – то есть то, настолько с точки зрения общества, такие инструменты политической борьбы являются приемлемыми для культуры общественной безопасности. Радикальные формы протестов относятся к видам наиболее характерным для массового активизма с исторической точки зрения. В случае, если такие действия являются общественно приемлемыми, то радикализация протестных движений позволяет создавать специальные социальные группы для планирования и реализации протестных акций. Она происходит более активно и принимает самые разнообразные формы.

В конце 20 века была предложена модель радикализации протестных движений, согласно которой общественные организации, отстаивающие интересы определенных социальных групп или реализующие действия, связанные с убеждениями, могут реализовать свои политические интересы посредством их институционализации в том числе придания им формальной структуры и статуса. Они могут стать основой самоидентификации членов их составляющих, и в таком случае отношения между ними могут стать более неформальными и привести к радикализации деятельности. Так, более однородные группы в социальном и возрастном отношении в большей степени подвержены радикализации, чем формальные и разнородные. Различия в том и другом случае заключаются в том, насколько данные социальные группы являются однородными.

Подход, связанный с регулированием «скоординированного», а не «стихийного» активизма объективно отвечает достижениям мировой политологической науке, в которой является доказанным тот факт, что такая деятельность радикализуется быстрее и эффективней, а методы, применяемые для ее реализации, наносят больший ущерб политической и социально-экономической структуре общества. Формы радикальных действий могут быть реализованы и в рамках формальных организаций, чаще всего международных, поддерживающих

экономически процессы радикализации общественных движений. Тогда можно говорить о негативных последствиях радикализации, и в этом случае применяется ряд нормативно определенных запретов, позволяющих регулировать данную деятельность.

Заключение

Более однородные группы, придерживающиеся определенных взглядов радикализируются быстрее и эффективнее, в меньшей степени подвержены радикализации формальные общественные организации. В современных политологических исследованиях является доказанным ряд положений, таких как то, что радикализация активизма приводит к все большей радикализации вне зависимости от результативности деятельности.

Библиография

1. Абашидзе А.Х., Григорьева Н.А., Конева А.Е., Симонова М.А. Опыт русской православной церкви в сфере защиты семьи и детей: правовые основания и инновационный поиск // Глобальный научный потенциал. 2016. № 10 (67). С. 34 – 38.
2. Бударин П. В. Радикализация как тенденция современной протестной деятельности на постсоветском пространстве // Этносоциум и межнациональная культура. – 2020. – №. 11. – С. 31-35.
3. Гусейнов А. Ш. Психологический анализ условий радикализации деструктивных форм протестной активности личности // Казанский педагогический журнал. – 2015. – №. 6-3. – С. 124-129.
4. Гусейнов А. Ш., Шиповская В. В. Развитие научных представлений о радикализации протестной активности личности // Психология безопасности и психологическая безопасность: проблемы взаимодействия теоретиков и практиков. – 2020. – С. 23-37.
5. Короткова О.В. Отдельные вопросы противодействия легализации (отмыванию) денежных средств, направляемых на финансирование терроризма // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2 (24). С. 150 – 155.
6. Лукьяненко К. Т. Технологии противодействия мобилизации протестной активности населения: проблемы и перспективы в условиях проведения специальной военной операции // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2023. – Т. 13. – №. 2. – С. 121-127.
7. Митрофанова А.Н. Региональные проблемы подготовки специалистов для АПК // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2007. № 1. С. 216 – 219.
8. Портнова Т.В. Изображение и образ танца (эпизоды из творческого опыта мастеров русского балета конца XIX - начала XX в.) // Обсерватория культуры. 2016. Т. 1. № 1. С. 62 – 69.
9. Смирнов О. А., Ноздрин Н. А. Современные подходы к изучению процессов радикализации протестной деятельности // Теории и проблемы политических исследований. – 2020. – Т. 9. – №. 5-1. – С. 81-87.
10. Смыслова В. Н. Криминогенная виктимизация отдельных групп населения в условиях радикализации и протестной активности // Виктимология. – 2020. – №. 2 (24). – С. 27-38.
11. Соколов А. В., Палатников Д. Е. Протестная активность: опыт индексного анализа // Социальные и гуманитарные знания. – 2018. – Т. 4. – №. 1. – С. 29-37.
12. Чинчев Е. В. Гарантии прав граждан при ограничении дееспособности вследствие психического расстройства // Право и государство: теория и практика. – 2020. – №. 1 (181). – С. 61-63.

Political mechanism of radicalization of protest activities

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law,
Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Natal'ya A. Nozdrina

PhD in Pedagogy,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Humanities and Social Sciences,
Bryansk State Technical University,
241035, 7, bul. 50 let Oktyabrya, Bryansk, Russian Federation;
e-mail: nozdrina.natalye@mail.ru

Abstract

The study of the world experience of radicalization of protest movements has made it possible to identify a number of models that are characteristic of all countries and political regimes, allowing us to form an idea of how the process of radicalization is carried out, especially in forms that pose a significant social danger. In particular, the work showed that there are a number of characteristics that make it possible to predict the radicalization of a particular social movement, to identify the most characteristic features of various forms of radicalization and the possibility of preventing them. As a scientific novelty of the authors' work, it is proposed to divide the processes of radicalization into "spontaneous", corresponding to the world practice of the evolution of social movements, and "coordinated", associated with the introduction of social technologies by public organizations operating in this area at the international level, for example in the field of environmental protection or civil rights. In modern political science and sociology, a significant proportion of research relates to the study of such a phenomenon as radicalization of protest activity as one of the forms of the political process.

For citation

Slabkaya D.N., Novikov A.V., Nozdrina N.A. (2023) Politicheskikh mekhanizm radikalizatsii protestnoi deyatelnosti [Political mechanism of radicalization of protest activities]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (5A-6A), pp. 125-131. DOI: 10.34670/AR.2023.66.18.001

Keywords

Political process, radical actions, political institutions, public organizations, social technologies.

References

1. Abashidze A.Kh., Grigorieva N.A., Koneva A.E., Simonova M.A. Experience of the Russian Orthodox Church in the field of protecting families and children: legal grounds and innovative search // *Global scientific potential*. 2016. No. 10 (67). pp. 34 – 38.
2. Budarin P.V. Radicalization as a trend of modern protest activity in the post-Soviet space // *Ethnosocium and interethnic culture*. – 2020. – No. 11. – pp. 31-35.
3. Guseinov A. Sh. Psychological analysis of the conditions for the radicalization of destructive forms of protest activity of the individual // *Kazan Pedagogical Journal*. – 2015. – No. 6-3. – pp. 124-129.
4. Guseinov A. Sh., Shipovskaya V. V. Development of scientific ideas about the radicalization of individual protest activity // *Security psychology and psychological safety: problems of interaction between theorists and practitioners*. – 2020. – P. 23-37.
5. Korotkova O.V. Selected issues of combating the legalization (laundering) of funds used to finance terrorism // *Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*. 2020. No. 2 (24). pp. 150 – 155.
6. Lukyanenko K. T. Technologies for countering the mobilization of protest activity of the population: problems and prospects in the context of a special military operation // *Humanities. Bulletin of the Financial University*. – 2023. – T. 13. – No. 2. – pp. 121-127.
7. Mitrofanova A.N. Regional problems of training specialists for the agro-industrial complex // *Bulletin of the Michurinsky State Agrarian University*. 2007. No. 1. P. 216 – 219.
8. Portnova T.V. Image and image of dance (episodes from the creative experience of Russian ballet masters of the late 19th - early 20th centuries) // *Observatory of Culture*. 2016. T. 1. No. 1. P. 62 – 69.
9. Smirnov O. A., Nozdrina N. A. Modern approaches to studying the processes of radicalization of protest activity // *Theories and problems of political research*. – 2020. – T. 9. – No. 5-1. – pp. 81-87.
10. Smyslova V.N. Criminal victimization of certain population groups in conditions of radicalization and protest activity // *Victimology*. – 2020. – No. 2 (24). – pp. 27-38.
11. Sokolov A.V., Palatnikov D.E. Protest activity: experience of index analysis // *Social and humanitarian knowledge*. – 2018. – T. 4. – No. 1. – pp. 29-37.
12. Chinchevich E.V. Guarantees of citizens' rights when legal capacity is limited due to mental disorder // *Law and State: Theory and Practice*. – 2020. – No. 1 (181). – pp. 61-63.